

Хэ Чжэнь высадил Нин Цы у дверей гостиницы и, даже не удосужившись попрощаться, рванул с места. Машина мгновенно скрылась из виду.

Оказавшись в чистом, тихом вестибюле, Нин Цы наконец облегченно выдохнул.

Он жил здесь уже второй день. Хотя дом семейства Хэ находился совсем близко, Нин Лань настояла, что отсюда до школы рукой подать, да и вообще так гораздо удобнее.

Знакомым маршрутом Нин Цы подошел к стойке регистрации. Девушка-администратор, оформляя документы, то и дело бросала на него обеспокоенные взгляды.

— Парень, ты какой-то бледный. Плохо себя чувствуешь?

Отель стоял неподалеку от школы, так что селились здесь в основном ученики. Случись что с несовершеннолетним постояльцем — администрации потом проблем не обернуть.

Из-за бешеной езды Хэ Чжэня у Нин Цы действительно шла кругом голова, но состояние пока казалось терпимым. Он тихонько поблагодарил девушку и уже собрался было уйти к себе, как та протянула ему пригоршню леденцов.

— Держи. Просто так, за красивые глаза.

А ведь пареньку и правда не позавидуешь.

Еще вчера дежурная уборщица шепнула ей, что видела, как какая-то фифа в дорожном брендовом шмотье привезла этого мальчика и бросила здесь. А ночью из его номера доносились крики и глухие удары — будто кого-то нещадно лупцевали.

И вот теперь его снова привезли на роскошной машине. Семья явно при деньгах, а ребенка почему-то пихают в дешевую гостиницу.

Нин Цы, разумеется, и не догадывался о мыслях администратора. Густо покраснев, он зажал конфеты в кулаке и направился к лифту. Немного помешкав, бережно переложил леденцы в карман куртки.

Девушка все еще провожала взглядом его хрупкую фигуру, тихо вздыхая о том, какой же симпатичный мальчишка ей попался, когда перед ней внезапно выросла грозная тень.

Высокий парень с крайне нетерпеливым видом. А главное — лицо: чертовски красивое, из тех, что врезаются в память с первого взгляда. Местные заведения знали его как облупленного. Стоило ему мазнуть по девушке ледяным взглядом, как у той мгновенно вспыхнули уши.

— П-Пэй... Пэй Цзинь?

Пэй Цзинь даже не подумал любезничать. Он небрежно швырнул на стойку свое удостоверение.

— Номер. На том же этаже, что и у него.

Регистраторша растерялась, но, заметив, что взгляд Пэй Цзиня устремлен вслед ушедшему к лифту Нин Цы, мигом все сообразила.

— Да, хорошо, сейчас сделаю.

Лишних вопросов задавать не требовалось — все и так было предельно ясно.

Нин Лань забронировала для сына номер с большой двуспальной кроватью. Стоило Нин Цы выйти из лифта, как из глубины коридора донеслись чьи-то приглушенные гневные нотации — видать, очередного школяра распекали родители. Поправив сползающую лямку рюкзака, он побрел по длинному коридору. На полпути перед глазами вдруг все поплыло.

Каждый выдох отзывался в легких сухим жаром. Чувствуя, что дело неладно, Нин Цы остановился у стены, приложил ладонь сперва к кончику носа, затем к лбу. Кожа так и горела.

Вроде бы и не простужался, и под дождь не попадал — откуда только взялась эта напасть? Он уже развернулся, собираясь спуститься к стойке регистрации и спросить что-нибудь жаропонижающее, как вдруг со стороны лифта донеслись тяжелые, уверенные шаги.

Нин Цы вежливо потеснился, прижимаясь к стене, чтобы дать прохожему дорогу.

Но шаги внезапно стихли прямо напротив него.

— Нин Цы, — негромко позвал низкий, бархатистый голос.

Он стоял совсем близко — Нин Цы кожей ощутил чужое тепло. По его спине пробежала нервная дрожь. Инстинктивно подавшись вперед, он развернулся и прижался лопатками к холодной штукатурке. В тусклом желтоватом свете потолочного светильника лицо Пэй Цзиня казалось резким, а взгляд глубоких глаз — пугающе холодным. Нин Цы отчаянно уставился в пол, мечтая провалиться сквозь землю, лишь бы не смотреть на него.

Встретить здесь Пэй Цзиня... К такому он точно не был готов.

Пэй Цзинь же вел себя непринужденно. Уголок его губ дернулся в ленивой усмешке.

— Какая встреча.

Нин Цы так и не поднял взгляда.

— Д-да... — едва выдавил он из себя.

Этот зашуганный лепет почему-то доставил Пэй Цзиню истинное удовольствие. Наблюдать за робким зверьком было забавно.

Нин Цы замер, не смея шелохнуться. Он надеялся, что после дежурного обмена репликами Пэй Цзинь пойдет дальше, однако прошла минута, а тот и не думал уходить. Развернуться и сбежать Нин Цы не решался — все-таки он оставался перед ним в долгу.

К тому же высокая фигура Пэй Цзиня нависала так близко, что полностью закрывала тусклый свет бра. Нин Цы очутился в его плотной тени.

Наконец Пэй Цзинь нарушил затянувшееся молчание.

— И это все? Больше мне ничего не скажешь? — небрежно поинтересовался он.

Он резко подался вперед, упираясь ладонью в стену прямо у головы Нин Цы. В его голосе зазвучали ледяные нотки.

— Зря я, выходит, полез разыгрывать благородство.

Нин Цы вжался в стену так, словно хотел раствориться в ней. На его лице крупными буквами читался панический страх; мертвенная бледность мешалась с лихорадочным румянцем, а искусанные добела губы мелко дрожали. Пэй Цзинь отчетливо видел, как мальчишка трепещет перед ним, но этого ему показалось мало. Он склонился еще ближе, почти касаясь его лица своим дыханием.

— Тебе что, даже поздороваться со мной первому гордость не позволяет? Ну же, признавайся, что ты там вчера разглядел? Видел, как я разукрасил того придурка? Бежать жаловаться намылился?

Сейчас Пэй Цзинь выглядел пугающе холодным, словно в одно мгновение превратился в совершенно другого человека.

Лицо Нин Цы окончательно потеряло краски. В его влажных глазах заблестели слезы. С каждым суровым словом Пэй Цзиня он испуганно моргал, судорожно втягивая воздух.

В коридоре повисла тяжелая тишина. Пэй Цзинь молчал, и это молчание не предвещало ничего хорошего — парень явно был не в духе.

Нин Цы судорожно скомкал край своей куртки. Колени подкашивались, и держаться на ногах стоило ему нечеловеческих усилий. Он украдкой взглянул на Пэй Цзиня. Холодная мимика и затаившаяся в глубине глаз злая усмешка заставили его сердце сжаться от страха. Но ведь он действительно виноват...

— Знаешь, даже если ты растреплешь все учителям или директору, мне ничего не будет. Ровным счетом ничего.

— Я... я не... — пролепетал Нин Цы.

— Чего «не»? — прищурился Пэй Цзинь.

— Ничего я не видел, — собрав остатки духа, скороговоркой выпалил Нин Цы. — И ты никого не бил. Я не собирался жаловаться.

Да у него бы и смелости на такое не хватило.

Какая нелепая ложь. Пэй Цзинь едва сдержал улыбку, но сохранил на лице все то же суровое выражение.

— Раз ты ничего не видел, с чего тогда так трясешься?

Перепугался до смерти, а слез ни в одном глазу. И взгляд этот... удивительно чистый, незамутненный.

Нин Цы хотел было соврать, что вовсе не боится, но глупо отрицать очевидное, когда у тебя зуб на зуб не попадает. Последние крохи храбрости испарились без следа. К горлу подкатил ком обиды, а голову сдавило железным обручем — дурнота накатила с новой силой.

— Снова в молчанку играем? — Пэй Цзинь явно забавлялся, упиваясь его беспомощным видом.

Но стоило ему договорить, как Нин Цы качнулся вперед и тяжело рухнул ему на плечо.

Мальчишка просто-напросто лишился чувств.

Нин Цы очнулся от настойчивой трели мобильного телефона. Он вяло пошарил рукой под

подушкой, но ничего там не обнаружил. Зато на прикроватной тумбочке надрылся чужой сотовый.

Из ванной доносился приглушенный шум льющейся воды. Нин Цы растерянно огляделся. Комната определенно его — вон и чемодан сиротливо примостился у двери.

Дверь ванной с тихим щелчком распахнулась. Оттуда вышел Пэй Цзинь, на ходу вытирая руки бумажным полотенцем. На нем была черная рубашка с небрежно расстегнутыми верхними пуговицами, приоткрывающими ключицы. По его мокрым вискам стекали капли воды. Мазнув по кровати ленивым взглядом, он бросил:

— Очнулся?

Нин Цы соображал туго, но инстинктивно натянул одеяло до самого носа, оставив снаружи лишь испуганные глаза. Вид у него был сонный и совершенно потерянный.

Обойдя кровать, Пэй Цзинь не без ехидства заметил:

— Надо же, до смерти я тебя перепугал.

— Я... — Нин Цы сжался в комок. — П-прости...

В голове зияла пустота. Он смутно помнил лишь дикую дурноту и нехватку воздуха.

Вдруг он сообразил, что на нем красуется чужая, непривычно просторная футболка. Его собственная рубашка сиротливой кучкой лежала на стуле напротив кровати.

— Да шучу я, — пресек его лепет Пэй Цзинь.

Телефон наконец замолчал. Имя «Пэй Юань» погасло на экране, и Пэй Цзинь сквозь зубы процедил короткое ругательство. Поморщившись, он повернулся к застывшему на постели Нин Цы и уже серьезно добавил:

— У тебя жар подскочил. Раны на спине воспалились, еще немного — и коньки бы отбросил.

Сказал так уверенно, что не поверить было трудно.

Нин Цы несмело высунул нос из-под одеяла. Лицо у него по-прежнему оставалось бледным, с болезненной синевой под глазами. Кожа была неприятно липкой от высохшего пота, хотя спину, на удивление, больше не ломило.

Нин Цы, конечно, не был настолько наивным, чтобы поверить в смертельную опасность, но все равно струхнул.

— Спасибо, — тихо прошептал он.

Пэй Цзинь, уже собиравшийся достать из кармана пачку сигарет, замер. На его губах заиграла насмешливая улыбка.

— Кого благодаришь?

Оказаться наедине с парнем, которого он видел от силы раза три в жизни, было настоящим испытанием для измотанной нервной системы Нин Цы. Хотелось провалиться сквозь землю, но совесть не позволяла отмолчаться — Пэй Цзинь действительно ему помог.

— Тебя, — выдавил он.

— И кто же я такой, по-твоему?

Нин Цы растерянно приоткрыл рот. Он догадывался, как зовут его спасителя, но стопроцентной уверенности не было. А если он ошибется? Выйдет донельзя глупо.

— Я Пэй Цзинь, — глядя на его растерянную физиономию, парень вдруг смягчился. Раздражение улетучилось. — Запомнил?

Легче не стало. В голове Нин Цы мгновенно сошлись все ниточки: перед ним стоял тот самый грозный хулиган, о котором в школе шептались на каждом углу — сущий дьявол во плоти, умудрившийся пролезть из класса отстающих в элитный экспериментальный. Ресницы мальчика испуганно затрепетали.

— За... запомнил.

Только-только успокоился — и снова задрожал, как заяц перед волком. Пэй Цзинь не сдержал короткого смешка.

— Ну так и как меня зовут?

Глупый, в сущности, вопрос.

От волнения Нин Цы послушно повторил:

— Пэй Цзинь.

Его голос, от природы мягкий и тихий, сейчас едва заметно вибрировал. Пэй Цзинь поймал себя на мысли, что этот робкий лепет звучит на удивление приятно.

Уходить перехотелось.

Опустившись на край матраса, Пэй Цзинь уткнулся в телефон, быстро набирая сообщение. Спустя пару минут сквозь ритмичный стук по экрану донесся едва слышный шорох. Он повернул голову.

Нин Цы наполовину выбрался из-под одеяла и теперь лежал на животе. Огромная футболка сползла с одного плеча, обнажая белую, нежную кожу, на которой отчетливо выделялись две багровые полосы. Выглядело это как-то странно притягательно.

Пэй Цзинь провел языком по зубам.

— Что ищешь?

От неожиданности Нин Цы вздрогнул и резко обернулся, уставившись на него огромными, затуманенными влагой глазами. Ну точь-в-точь перепуганный олененок.

— Мобильник... — прошептал он.

Плотные шторы на окнах были задернуты, и понять, сколько сейчас времени, не представлялось возможным. А спросить напрямую у Пэй Цзиня он не решался. Спешно зарывшись обратно под одеяло, Нин Цы затрепетал ресницами и, заметив на себе пристальный взгляд парня, испуганно отвел глаза. Словно мышонок, караулимый сытым котом.

Пэй Цзинь усмехнулся.

— А у меня спросить вера не позволяет?

Он подался ближе, понизив голос до заговорщицкого шепота:

— Между прочим, это я тебя раздевал. И переодевал тоже я. И спину тебе мазал.

От этой двусмысленной, брошенной с ленивой ухмылкой фразы к лицу Нин Цы мгновенно хлынула кровь. В глазах отразилось полнейшее недоумение. Как... как он мог его раздеть и сам обработать раны?!

— Ты провалялся в отключке целые сутки, — не давая ему опомниться, продолжил Пэй Цзинь. Он поднялся, подошел к стулу и брезгливо подцепил пальцем брошенную рубашку. На спине

отчетливо виднелись подсохшие бурые пятна.

Надо же, трус трусом, а ведь ни разу не пикнул, пока терпел такую боль. Крепкий оказался орешек.

Нин Цы лишился дара речи. Сутки?! Неужели он проспал так долго? Но это же значит... это значит, что он пропустил уроки!

— Я освободил тебя от занятий, — Пэй Цзинь словно прочитал его панические мысли. — Лично сходил к твоему классному. Старина Е просил передать, чтобы я приглядел за тобой как следует.

Нин Цы резко сел в постели, паника захлестнула его с головой. Если... если об этом прознает мать...

Пэй Цзинь небрежно швырнул мобильник на одеяло. Экран загорелся, высветив текущую дату и время. Нин Цы скользнул по ним взглядом, удивленно приоткрыл рот и поспешно схватил телефон.

Никаких суток он не спал. На часах было всего пять утра.

Пэй Цзинь бесстыдно ему врал.

Да и откуда у этого мажора взялось бы терпение возиться с чужими тряпками и мазями? Все сделал вызванный посреди ночи врач, который, к слову, решил, будто это Пэй Цзинь так жестоко отделал мальчишку, и весь визит зыркал на него как на законченного садиста. Пэй Цзинь тогда знатно выругался про себя — ни за что ни про что огреб такую репутацию.

Откатившийся от сердца страх позволил лицу Нин Цы вернуть нормальный оттенок. Немного подумав, он робко покосился на сидевшего рядом парня. Тот ковырялся в своем телефоне и на него не смотрел.

— Спасибо, — еле слышно пролепетал Нин Цы. — А ты... ты совсем не спал?

Пэй Цзинь действительно глаз не сомкнул — навалилась куча проблем, голова пухла от злости, так что дело было вовсе не в заботе о больном. Но раз уж тот спросил, грех было не поиздеваться.

— Не спал, — хмыкнул он, выразительно косясь на свободную половину матраса. — Подвинешься?

Нин Цы округлил глаза от ужаса. Пятясь назад и увлекая за собой одеяло, он вплотную вжался

спиной в стену. Язык словно прирос к гортани — он не мог выдавить ни единого слова протеста. Своим паническим бегством он лишь еще шире освободил место на кровати.

— Какое радушие, — усмехнулся Пэй Цзинь.

— Н-нет, я вовсе не... — едва слышно пискнул Нин Цы, окончательно растеряв остатки самообладания.

Не обращая внимания на его лепет, Пэй Цзинь устроился у изголовья. Нин Цы сжался в углу, не сводя испуганного взгляда с его четко очерченного профиля. Парень тем временем увлеченно листал что-то в смартфоне.

Нин Цы приоткрыл рот, желая спросить: «А ты разве не ляжешь?», но вовремя прикусил язык.

Спустя мгновение Пэй Цзинь набрал чей-то номер. Опершись локтем о тумбочку и демонстративно не приближаясь к той части кровати, где лежал Нин Цы, он сухо бросил в трубку:

— Живой?

— Да какое там «живой», не ложился еще, — донесся из динамика бодрый голос Чэнь Фана.

— Привези пожрать.

Чэнь Фан, который только-только дополз до кровати после бессонной ночи, опешил:

—... Ты где вообще обретаешься, брат Пэй?

Пэй Цзинь лениво приподнял веки:

— В гостинице.

На том конце провода воцарилась секундная тишина, сменившаяся истошным воплем:

— В той самой?! Охренеть! Брат Пэй, ты... ты что, реально его уломал?! Прямо в постель затащил?!

Голос Чэнь Фана из динамика гремел так, что каждое слово разносилось по притихшей комнате. Нин Цы оцепенел. Глаза его округлились от дикого, нечеловеческого ужаса.

Что за бред?!

Пэй Цзинь, скользнув по нему издевательским взглядом, спокойно вымолвил:

— Ну да.

<http://bllate.org/book/19812/1985715>